

УДК 930

**«...НАХОЖУ БОЛЬШОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ В ТОМ, ЧТО ИСТОРИЯ
НИЖНЕГО В СМУТНУЮ ЭПОХУ ИЗЛОЖЕНА МНОЮ ВПЕРВЫЕ...»:
О НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С.Ф. ПЛАТОНОВА
С НИЖЕГОРОДСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИЕЙ**

© 2012 г.

В.В. Митрофанов

Филиала Южно-Уральского госуниверситета, Нижневартовск

viktor-n1962@mail.ru

Поступила в редакцию 27.04.2012

На основе новых архивных материалов анализируются связи С.Ф. Платонова с нижегородскими любителями древности. Рассматривается современная историография многолетних связей ученого с деятелями архивной комиссии. Публикуются письма А.С. Гациского к С.Ф. Платонову и одно письмо последнего.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, А.С. Гациский, Нижний Новгород, историография, провинциальные историки, архивы, источники, краеведение.

Для современной историографии характерен повышенный интерес к связям выдающегося историка конца XIX – первой трети XX в. С.Ф. Платонова с провинциальными историками, краеведами, архивными и музейными деятелями. В конце XIX в. в ряде губерний наблюдается активное развитие краеведческого движения в рамках только что учрежденных губернских ученых архивных комиссий и научно-исторических обществ, с которыми у молодого ученого начали устанавливаться связи.

Если в 1990-х обозначенную тему активно разрабатывал В.П. Макарихин [1–3], признанный лидер нижегородской историографии тех лет, то сегодня – целая группа нижегородских исследователей, прямых его коллег, учеников и последователей (Ю.Г. Галай, А.А. Кузнецов, А.А. Кулаков, Е.Б. Мараханова, Б.М. Пудалов и др.).

Необходимо констатировать, что чем больше появляется исследований, тем шире становится и дискуссионное поле. Публикации последних лет позволяют утверждать, что оценка «большого вклада в изучение истории взаимодействия профессора С.Ф. Платонова с НГУАК» нижегородских исследователей несколько преувеличена. Более того, справедливо говорить, что они «скорее только приступили» [4, с. 106] к изучению этих связей, а их выводы требуют корректировок и уточнений.

Например, есть основания отклонить мнение Е.Б. Марахановой и А.А. Кузнецова о том, что речь С.Ф. Платонова, произнесенная 25 августа 1911 г., известна «лишь узкому кругу нижегородских историков» [5, с. 15]. Для подтверждения своей позиции сошлемся на отдельный от-

тиск этой речи, опубликованный Академией художеств (далее – Академия) в Санкт-Петербургском издательстве на плотной бумаге формата А3, хранящейся в фонде художника В.П. Бычкова (1877–1954 гг.)¹ [6, л. 1–2]. В ходе сличения текстов разночтений не выявлено. Кстати, документ содержит интересные сведения о конкурсе, объявленном Академией на сооружение памятника в Нижнем Новгороде Минину и Пожарскому, и о той роли, которую отводили в нем инициаторы конкурса тексту выступления ученого, а также требования к будущему монументу. Вероятно, об этом конкурсе, в преддверии 300-летнего юбилея Нижегородского ополчения и Дома Романовых, мало известно ввиду начавшейся вскоре войны, которая и похоронила планы сооружения монумента в Нижнем Новгороде до 4 ноября 2005 г. О практической реализации планов свидетельствуют: Высочайшее соизволение на сбор пожертвований, создание Особого комитета, условия конкурса, публикация теста известного выступления С.Ф. Платонова. Приведем наиболее важные из него выдержки, касающиеся заявленной нами проблематики. В § 2 говорится: «Памятник должен быть выразителем заслуг Минину и Пожарскому пред Россией, вследствие чего художнику необходимо иметь в виду важность и Всероссийское значение патриотического подвига этих двух героев, характеристику их личностей, настроение исторического момента. Для руководства художников в этом отношении может служить речь профессора С.Ф. Платонова... §3 Памятник должен быть скульптурный, при несомненном условии бронзовых фигур во

весь рост, не менее 5 аршин высотой. Желательно, путем ли барельефов, путем ли особых групп, выразить в памятнике патриотические подвиги и других деятелей, непосредственно связанных с подвигом Минина и Пожарского: протоиерея Саввы Ефимьева, патриарха Гермогена и воеводы Алябьева, сведения о коих можно почерпнуть в той же речи проф[ессора]. Платонова». К этому тексту имеется примечание следующего содержания: «описание местности, план и профиль ея, фотографические снимки и записку с изложением речи проф[ессора] Платонова можно получить в канцелярии Императорской Академии Художеств лично или по почте»² [6, л. 3]. Следовательно, текст выступления был достоянием широкой творческой общественности, прежде всего художников, скульпторов, архитекторов, но, вероятно, распространялся и в свободной продаже, на это указывает обозначенная цена – 8 руб. Повторная же ее публикация является важным «шагом» для «детального исследования вопроса взаимодействия профессора С.Ф. Платонова с НГУАК» [5, с. 15], широким кругом краеведов и ученых, интересующихся этим вопросом.

Архивные материалы – незаменимый источник для решения многих проблем на трудном исследовательском пути, в том числе и для обоснования выводов, аргументации точек зрения. Именно они позволили исправить многие неточности в анализируемых связях, допущенные ранее. Например, о времени избрания С.Ф. Платонова в НГУАК, о его приездах в Нижний, участии в учительских съездах [7, с. 42–44; 8, с. 239–260], времени чтения лекций и их содержании и др.

Как нам представляется, имеющиеся сведения поколебали и дополнили аргументацию Е.Б. Марахановой о причинах отхода С.Ф. Платонова от руководства работой по сбору материалов для юбилейного сборника в 1906 г. [9, с. 156–159, 259, прим. 215].

Ранее неизвестные факты сотрудничества С.Ф. Платонова с нижегородцами расширяют наше представление о многогранном сотрудничестве ученого с нижегородскими деятелями краеведения. Недавно опубликовано «Мнение члена УК МНП С.Ф. Платонова о проекте устава Нижегородского художественного и исторического музея» [10, с. 135–136]. Обнаружен ценный архивный материал, раскрывающий еще одну грань этого сотрудничества с нижегородцами. В.Е. Чешихин (Ветринский) собирал материалы для составления словаря писателей-нижегородцев (два тома собранных рукописных анкет сегодня хранятся в РГАЛИ). С.Ф. Платонова, которого после его участия в учительском

съезде (1902 г.) и выступления в Особом отделе по организационным вопросам празднования юбилея Нижегородского подвига, считали «своим» и просили заполнить анкету. Она вскоре (11 апреля 1908 г.) была оформлена, а уже 23 апреля получена в Нижнем. Значение этого документа, написанного рукой С.Ф. Платонова, велико. В нем содержатся краткие биографические сведения о его семье и творческой деятельности, поэтому текст приводим полностью³ [6, Ф. 553. Оп. 1. Д. 216. Л. 69–70 об.]. Это пока единственный случай подобного рода документов, составленных для провинциального издания.

Не вступая в полемику о теоретических подходах к классификации исторических источников и отвечая на замечание А.А. Кузнецова о «смещении акцентов» при характеристике связей С.Ф. Платонова с нижегородскими деятелями краеведения и образования, заметим следующее. Опираясь на указанные авторитетным ученым критерии о делении источников «по происхождению или хранению», получим, что автор этих строк не «взирает с берегов Невы на отношения столичного ученого С.Ф. Платонова с нижегородскими энтузиастами-любителями» [11, с. 194], как считает А.А. Кузнецов. Но смотрит на проблему именно с «устья Оки» в большей мере, чем «со столичной “колокольни”», привлекая многочисленные эпистолярные материалы именно нижегородского происхождения, которые только хранятся в граде Петра (личный фонд (585) С.Ф. Платонова). При этом согласимся с выводом А.А. Кузнецова – что нужно прежде всего «способствовать созданию общего нижегородского фона отношений С.Ф. Платонова с нижегородскими «хранителями древностей», «выявлять и издавать их научные тексты» [11, с. 194, 197]. Необходимо заметить, что «нижегородский фон» позволяет указать на характерные черты петербургской исторической школы, которые активно развивал и пропагандировал ее глава, – связь столичной, университетской науки с провинциальной. Через активные связи с многочисленными научно-историческими обществами он распространял свою концепцию Смуты, пропагандировал свой учебник, в целом способствовал просвещению российской провинции и Нижегородского края в частности.

Таким образом, масштабы и формы сотрудничества С.Ф. Платонова с нижегородскими историописателями все больше конкретизируются и уточняются.

На фоне активного обращения исследователей к вопросам сотрудничества С.Ф. Платонова с нижегородскими краеведами [12, с. 7–14; 5,

с. 14–20; 13, с. 17–25; 11, с. 194–197; 14, с. 134–137] особое значение имеют его творческие и личностные отношения с А.С. Гациским (1838–1893)⁴ [5]. Нижегородская ученая архивная комиссия (далее – НГУАК) «образована на высочайше одобренных 13 апреля 1884 г. началах...» [16, 1889. Т. 1. Вып. 3. с. 6; 17, с. 64] в числе первых, наряду с Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской. Но ее регулярные заседания начались только с 17 октября 1887 г. [18, л. 1], тогда же ее председателем был избран Александр Серафимович Гациский (Дахнович-Гациский) (возглавлял комиссию до 27 апреля 1893 г.), выдающийся исследователь региональной истории (так оценивал его В.Е. Чешихин [19]). В эти же годы были заложены основные направления ее деятельности: история Нижегородского княжества во время феодальной раздробленности и сбор материалов по Нижегородскому ополчению 1611–1612 гг.

За годы своей непродолжительной организаторской деятельности в качестве председателя А.С. Гациский сумел привлечь к работе в комиссии лучших представителей нижегородской творческой элиты, заинтересованных предпринимателей, представителей духовенства, а также известных ученых столичных университетов. Недаром Б.М. Пудалов в истории комиссии выделяет два периода, один называет «эпохой А.С. Гациского» и датирует его периодом с 1887 года до начала 1900-х гг., для которого характерно «собираание исторического наследия» [20, с. 332].

Нижегородским любителям местной истории было уже известно о публиковавшемся по частям, начиная с конца 1887 г., в «Журнале Министерства народного просвещения (ЖМНП)» (№ 10–12) исследовании С.Ф. Платонова о литературных памятниках Смутной эпохи. Важное место в нем занимал анализ произведений о нижегородском ополчении, что особенно привлекало историков и краеведов в Нижнем Новгороде. Это обстоятельство явилось основанием того, что уже на одном из первых собраний НГУАК (4 марта 1888 г.) А.С. Гациский предложил к избранию в следующем заседании в члены комиссии С.Ф. Платонова. Вскоре избранному члену было направлено и официальное извещение (на бланке НГУАК за № 102 от 12 июня 1888 г.), где читаем: «почитая научные заслуги Ваши (Платонова. – В.М.), НГУАК в заседании своем 30 мая, сочла своим нравственным долгом избрать Вас в число своих членов...»⁵ [4, с. 107]. Согласимся с В.П. Макарихиным, писавшим, что «имея научные и сугубо прагматические цели, архивная комиссия стремилась принимать в свой состав людей дея-

тельных, известных в обществе и авторитетных» [3, с. 88].

С момента своего избрания членом комиссии С.Ф. Платонов включился в активную работу нижегородских краеведов. В отчете комиссии за 3-й год ее существования отмечалось, что «из состава комиссии в течение отчетного года заявил себя С.Ф. Платонов» [18, д. 8. л. 3]. 4 марта 1890 г. на очередном заседании было доложено его письмо от 28 декабря 1889 г., где он уведомлял о том, что «подлинная рукопись «Временника» дьяка Ивана Тимофеева из Археографической комиссии скоро будет отправлена во Флорищеву пустынь, которой рукопись принадлежит», и о переговорах с настоятелем пустыни архимандритом Антонием, закончившихся успешно. Когда рукописный памятник доставят в пустынь, она «вышлетя в архивную комиссию», «если не для хранения, то для ознакомления с ней». Далее С.Ф. Платонов обращает внимание нижегородских историков «на один совершенно неизвестный отрывок», встреченный им в «рукописи церковно-археологического музея при Киевской духовной академии» и дает краткую характеристику рукописи. В конце письма советует: «печатать прилагаемый текст всего приличнее в ваших «Действиях», где копяты ценные мелочи для истории тех событий, в которых Нижнему выпала видная роль». Решено было выразить благодарность С.Ф. Платонову «за его содействия целям комиссии», а отрывок напечатать [16, 1890. Т. XII. Вып. 7. С. 274–275].

Неоднократно работы С.Ф. Платонова использовались для составления сообщений и рефератов по истории Смуты, роли «нижегородского движения» в этот период. 22 октября 1888 г. А.С. Гациский, сам заинтересованный исследователь Нижегородского ополчения, открыл заседание комиссии сообщением, написанным на основе книги С.Ф. Платонова о «Временнике» дьяка Тимофеева⁶ [23, с. 133]. Диссертационное исследование С.Ф. Платонова, которого он именовал «новейшим исследователем сказаний и повестей, относящихся до эпохи Смутного времени», было охарактеризовано как «выдающееся явление в исторической литературе за последнее время» [16, 1889, т. X. вып., 6. с. 204]. А на заседании комиссии 22 октября 1889 г. А.С. Гациский выступил с рефератом, посвященным известному событию Смутного времени – видению Минина. Автор поддержал позицию С.Ф. Платонова о «третьих устах» в передаче предания, когда говорил, что ученый «разумел, очевидно, Минина, Дионисия и Симона Азарина». Ознакомившись с материалом реферата в «Действиях», С.Ф. Платонов писал авто-

ру: «Ваш реферат прошлого 22 октября 1889 г. мною принят, конечно, близко к сердцу» [16, 1890. т. XIV. вып., 9, с. 395]. История Нижегородского ополчения была для С.Ф. Платонова «одной из самых любимых... исторических тем» [16, 1890. Т. XIV. Вып. 9. С. 395], – так писал он А.С. Гацискому.

Следовательно, базой для начала сотрудничества столичного исследователя и провинциального историка явился общий интерес к проблемам истории Смутного времени и Нижегородского ополчения в частности. Установленные отношения будут развиваться, приобретать новые формы и после ухода из жизни А.С. Гациского. С.Ф. Платонов будет активно участвовать в просветительской деятельности в Нижнем Новгороде, в самом масштабном проекте за всю истории комиссии – издании документов по истории Смуты, оказывать многолетнее содействие пополнению библиотеки, выступать на юбилейных мероприятиях в Нижнем, поддерживать контакты с авторитетными членами комиссии, привлекать своих учеников к ее работе.

Публикуемые письма С.А. Гациского к С.Ф. Платонову (их немного, датируются они 1888–1891 гг.⁷, занимают 8 листов, несколько исписанных с двух сторон. Здесь же помещено и одно письмо С.Ф. Платонова к С.А. Гацискому. Они позволяют реконструировать замысел первого о написании специального исследования о выдающемся нижегородском протопопе. Как свидетельствуют письма, мысль у С.Ф. Платонова возникла еще 1890 г. В одном из писем А.С. Гацискому столичный ученый писал о намерении прислать «при первом же досуге» «краткие заметки о протопопе Спасского Нижегородского собора Савве»⁸ [16, 1890. т. XIV. вып., 9, с. 395]. Это сообщение заинтересовало А.С. Гациского, и он, не получив материал в письме, видимо, напомнил С.Ф. Платонову о его обещании, на что последний (на письме рукой Платонова пометка – ответ дан 2 марта 1891 г.) сообщает: «Реферат о Савве не позабыт мною и будет выслан до весны. Искренне уважающий Вас Ваш слуга Платонов [18, ф. 765, оп. 597, д. 244, л. 119]. Однако этого не произошло, исследование было опубликовано уже после смерти видного нижегородского краеведа в «Сборнике» НГУАК [24, с. 246–254]. В основе статьи лежит доклад, с которым С.Ф. Платонов выступил в годичном собрании Русского исторического общества 10 марта 1904 г. В небольшом предисловии, предваряющем основную часть, Сергей Федорович сделал оговорку, что его целью является определение роли и «объяснение значения Саввы в нижегородском опол-

чении 1611–1612 годов». Трудность вопроса заключалась в том, что «о личной жизни протопопы Саввы нам известно очень мало». Это обстоятельство и было, по всей видимости, причиной задержки. По сведениям С.Ф. Платонова, «протопопу Савве принадлежало первенство в духовенстве всего Нижнего Новгорода, и рядом с ним мог стать один лишь не подчинявшийся ему архимандрит главнейшего нижегородского Печерского монастыря»; он «стоял среди руководителей патриотического движения», Савве, признавая его заслуги, было даровано, как и Минину, «государево дворовое место». Действительно, иерархам церкви принадлежала одна из главных ролей в это тяжелое для государства время – время крушения государственного порядка, но «на Руси еще жил церковный» порядок, – отмечает знаток эпохи Смуты. «Савве, – по достоверным данным С.Ф. Платонова, – принадлежало первое место в собрании горожан в Соборной церкви», «он оказался первым выразителем интересов высших слоев нижегородского населения», «стоял во главе посольства в Казань», был «выбран от Нижнего представителем в Москву» на Земский собор. Высоко оценивая роль Саввы, исследователь ставит его в один ряд с Мининым и Пожарским: «среди бессмертных лучей всего виднее... и «государев богомолец – протопоп Савва»¹⁰ [24, с. 246–254].

Публикуемые письма уточняют, как С.Ф. Платонов, собирая материал для исследования о Савве, обращался за помощью к своему соратнику по комиссии с просьбой о присылке библиографии по интересовавшей его проблеме, которую он вскоре и получил. Из переписки становится известно об интересном факте – желании К.Н. Бестужева-Рюмина, кстати, уроженца деревни Кудрешки Горбатовского уезда Нижегородской губернии, подготовить «Очерк истории Нижнего в его военно-княжеский период» еще в конце 1860-х гг. для «Ниж(егогородского) Сборника».

Таким образом, можно сделать два вывода. Во-первых, мы стали свидетелями активного творческого поиска заинтересованных исследователей, изучающих связи С.Ф. Платонова с нижегородскими краеведами, что можно только приветствовать. Появление полемических работ по названной теме – результат вовлечения в научный оборот многочисленных архивных материалов, формирование различных точек зрения по их интерпретации.

Во-вторых, А.С. Гациский был инициатором избрания С.Ф. Платонова в члены комиссии, заметив в молодом исследователе будущее светило русской исторической науки, вступил с ним в переписку, оказывал содействие в выяв-

лении литературы о протопопе Савве, представлял сведения об исследователях истории Нижегородского княжества, выполнял посреднические услуги между С.Ф. Платоновым и комиссией, приглашал С.Ф. Платонова в Нижний Новгород.

Приведенные сведения позволяют уточнить важные стороны сотрудничества С.Ф. Платонова с нижегородскими краеведами в его начальный период.

Автор выражает искреннюю благодарность профессору А.А. Кузнецову за сотрудничество, отзывчивость и стимул к новым поискам по заявленной теме.

Примечания

1. Примечательно, что дело имеет заголовок «Речь профессора С.Ф. Платонова на торжественном заседании НГУАК 25 августа 1911 г. в связи с 300-летием борьбы русского народа за освобождение русского государства от польско-шляхетских интервентов и объявление о конкурсе на проект памятника Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому в Нижнем Новгороде» [6, Л. 1–2].

2. Орфография в тексте сохранена, сокращения раскрыты в квадратных скобках.

3. «Фамилия: Платонов; Имя: Сергей; Отчество: Федорович; Год, месяц, число рождения: 16 июня 1860. Место рождения: Чернигов; Вероисповедание: православный; Кто были родители: Отец происходил из Калужской губернии, мать – коренная москвичка, отец служил в Москве, Чернигове, Санкт-Петербурге по Министерству внутренних дел (по технической части); Краткая история рода (главным образом были ли в роде выдающиеся в каком-либо отношении люди?): О роде своем дальше прадедов не помню. Из всех мне известных членов рода мой отец был наиболее выдающимся человеком. Он обладал, бесспорно, исключительным умом; Ход воспитания и образования. Под каким умственным и общественным вниманием оно происходило – учился в Санкт-Петербурге в гимназии и в университете, вырос в тесном семейном кругу. В университете был исключительно под «академическим» вниманием профессоров В.Гр. Васильевского, К.Н. Бестужева-Рюмина и В.С. Сергеевича. В дальнейшем, многим обязан влиянию трудов В.О. Ключевского. Ни в каких «кружках» и «организациях» не участвовал вследствие полной к ним несклонности; Начало и ход деятельности – исключительно учено-педагогической, связанные с С[анкт]-П[етербургским] университетом. Первое научное сочинение написал еще студентом, за что и был оставлен при университете. Затем получил ученые степени магистра и доктора (1888 и 1899 гг.) по предмету русской истории и с 1888 г. читаю русскую историю в университете и др. высших учебных заведениях Петербурга. С 1903 г. мне было поручено устройство нового «Женского педагогического института», ныне (1908 г.) действующего уже в полном составе в собственном доме, построенном Строительным комитетом под моим пред-

седательством; Замечательные события жизни: таких не было в смысле общественном или историческом; Перечень всего написанного или переведенного Вами, или, по крайней мере, имеющее то или иное отношение к Нижегородскому краю (по содержанию, месту написания, или печатанные и т. п.), с точными по возможности обозначениями: а) если речь идет о книге – года, места, формата и количестве страниц; б) если речь идет о журнале или газетной статье – года, №, название периодического издания, где оно появилось: 1) Древнерусские повести и сказания о смутном времени XVII века, как исторический источник. СПб., 1888, стр. VI + 372, 2) Статьи по русской истории (1883–1902) СПб., 1903, стр. 312, 3) Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время) СПб., 1 изд. 1899 стр. XIV+665; 2-е изд. СПб., 1901. Стр. XII+520. 4) Лекции по русской истории. Изд. Ив. Блинов. Изд. 5-у. СПб., 1907. Стр. 651, 5) К истории Земских соборов. СПб., 1905, стр. 68 (первоначально в «Журнал для всех» за 1905 г.), 6) Московское правительство при первых Романовых. СПб., 1906, стр. 56 (Первоначально в «ЖМНП» за 1906). Привожу лишь главнейшие свои издания. Почти каждое из них касается нижегородских дел и лиц Смутного времени. Нижним Новгородом я начал интересоваться в 1882 году и нахожу большое удовлетворение в том, что история Нижнего в Смутную эпоху изложена мною впервые с критической научностью и возможною фактической полнотой. Сверх исследований я издавал тексты, из коих к Нижнему имеет отношение: 1) Книга о новоявленных чудесах преп. Сергия, творение Симона Азарьина. СПб., 1888, стр. XIV+131 (Памятники древней письменности, вып. LXX), 2) Русская историческая библиотека, издававшаяся Археографической комиссией, т. XIII. СПб., 1892. стр. XXIII+982; Перечень изданных Вами рецензий и отзывов о произведениях Ваших также по возможности с точным обозначением № и года периодического издания, где эти отзывы появились – такого перечня не имею; Не появлялись где-нибудь биографические сведения о Вас (если появлялись, то в какой книге или в каком № периодического издания: В «Энциклопедическом словаре Брокгаузена и Ефрона», полутом 46, и в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета» 1869–1894 гг. Т. 2. СПб., 1898. Профессор Платонов 11 апреля 1908» [6, Ф. 553. Оп. 1. Д. 216. Л. 69–70 об.].

4. Материал находится в печати (Клио). В статье с привлечением писем Н.Н. Иорданского раскрываются связи С.Ф. Платонова с нижегородскими любителями старины. В приложении публикуются письма Н.Н. Иорданского к С.Ф. Платонову и два письма последнего [15].

5. Приведенная цитата уточняет, по крайней мере на 12 лет, недавно высказанную А.А. Кузнецовым мысль о том, что «научный авторитет С. Ф. Платонова» «нижегородские архивисты» «почитали» «с начала XX в.» [21, с. 472].

6. О различных мнениях открытия памятника и этапах его изучения [22, с. 4–10].

7. Эта хронология указывает на неточность, допущенную недавно А.А. Кузнецовым, когда он напи-

сал: «на наш взгляд, С.Ф. Платонов переписывался с теми нижегородцами, с которыми – в большинстве деятелями НГУАК – отношения завязались еще в начале XX в.» [21, с. 471].

8. Письмо С.Ф. Платонова к А.С. Гацискому.

9. Предположение Б.М. Пудалова, без ссылки на источник, что в «основе» ее «лежит публичная лекция, прочитанная С.Ф. Платоновым в Н. Новгороде» [14, с. 126], не подтверждается фактами.

10. Это устоявшееся мнение в историографии недавно оспорил Б.М. Пудалов. Исследователь уверен, что «уникальное известие «Ельнинского» и «Лобковского» хронографов «о руководящей роли» протопопа Саввы Евфимьева в нижегородском земском движении 1611 г. не выдерживает источниковедческой критики», и считает его «исторической фальсификацией». На первый взгляд аргументация Б.М. Пудалова должна поколебать позицию С.Ф. Платонова. Но поскольку «утверждения о созыве ополчения по инициативе Саввы требуют доказательств» [14, с. 137, прим. 36], считать Савву «третьим лишним» [14, с. 134] преждевременно. Для такого суждения сошлемся и на мнение А.В. Морохина, недавно написавшего: «Во главе духовенства Нижнего Новгорода стоял протопоп Спасо-Преображенского собора. По многим царским грамотам начала XVII в. «попам всего города» вменялось в обязанности «слушати» протопопа». И далее указавшего, что «протопоп считается одним из вдохновителей и инициаторов создания Нижегородского ополчения». Получение же в собственность «государева дворового места» в Кремле и подтверждение жалованной грамоты 1606 г., при вновь избранном царе, по мнению исследователя, «подтверждает важную роль протопопа в организации ополчения» [25, с. 146–147].

Список литературы

- Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX – XX в. // История СССР. 1989. № 1. С. 160–170.
- Макарихин В.П. Профессор С.Ф. Платонов и губернские ученые архивные комиссии Поволжья // Вест. Моск. ун-та. Сер. 8, История. 1990. № 4. С. 69–72.
- Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии России. Н. Новгород, 1991. 120 с.
- Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. Челябинск, 2011. 322 с.
- Мараханова Е.Б., Кузнецов А.А. Публичная лекция профессора С.Ф. Платонова в свете его сотрудничества с Нижегородской ученой архивной комиссией // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (29–30 октября 2004 г.). Нижний Новгород, 2005. С. 15.
- РГАЛИ. Ф. 2066. Оп. 1. Д. 256. Л. 1–2; Ф. 553. Оп. 1. Д. 216. Л. 69–70 об.).
- Отчет наблюдателя курсов Н.Н. Иорданского о педагогических курсах Нижегородского губернского земства в Нижнем Новгороде с 4 по 25 июня 1902 года. Н. Новгород, 1903. С. 42–44.
- Педагогические курсы Нижегородского губернского земства с 4 по 25 июня 1902 года. Н. Новгород, 1903. С. 239–260.
- Митрофанов В.В. Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX – первой трети XX в. Нижневартовск, 2011. Ч. 2. С. 156–159, 259. Прим. 215.
- Митрофанов В.В. Роль С.Ф. Платонова в создании нормативной базы провинциальных музеев // Археология музейного предмета: Материалы Международной научной конференции (Москва, 16–17 марта 2012 г.) М., 2012. 201 с.
- Кузнецов А.А. К вопросу об особенностях отношений С.Ф. Платонова с нижегородскими краеведами // Вестник Нижегородского университета. 2010. № 4 (1). С. 194–197.
- Речь профессора С.Ф. Платонова на торжественном заседании Нижегородской ученой архивной комиссии 25 августа 1911 года // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (29–30 октября 2004 г.). Нижний Новгород, 2005.
- Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и краеведы Нижнего Новгорода (1917–1929 гг.) // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета: Исторические науки. 2009. № 2. С. 17–25.
- Пудалов Б.М. Третье имя на обложке (к вопросу о руководителях земского движения в Нижнем Новгороде в 1611–1612 гг.) // Мининские чтения: Труды участников Междунар. науч. конф. (24–25 октября 2008 г.). Нижний Новгород, 2010. С. 134–137.
- Митрофанов В.В. «Глубокое Вам спасибо...»: некоторые факты просветительской и организаторской деятельности С.Ф. Платонова в Нижнем Новгороде в начале XX века // Ключ (в печати). В статье с привлечением писем Н.Н. Иорданского раскрываются связи С.Ф. Платонова с нижегородскими любителями старины. В приложении публикуются письма Н.Н. Иорданского к С.Ф. Платонову и два письма последнего.
- Действия НГУАК. Н. Новгород. 1889. Т. 1. Вып. 3. С. 6; 1890. Т. XII. Вып. 7. С. 274–275; 1889. Т. X. Вып. 6. С. 204; 1890. Т. XIV. Вып. 9. С. 395.
- Гациский А.С. Историческая записка об учреждении в Нижнем Новгороде губернской ученой архивной комиссии (1884–1887). Н. Новгород, 1887. 64 с.
- Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1411. Оп. 822. Д. 1. Л. 1; Д. 8. Л. 3; Ф. 765. Оп. 597. Д. 244. Л. 119.
- Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.
- Пудалов Б.М. К 120-летию губернских ученых архивных комиссий // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (29–30 октября 2004 г.). Нижний Новгород, 2005. С. 332.
- Кузнецов А.А. Письма С.И. Архангельского С.Ф. Платонову (1923–1925) как историографический источник // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы, СПб., 2011. С. 470–476.

22. Солодкин Я.Г. Временник Ивана Тимофеева: источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002. С. 4–10.
23. См.: Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. М., 1988. Т. 7. С. 133.
24. Платонов С.Ф. Савва Ефимьев, протопоп Спасо-Преображенского собора в Нижнем Новгороде // Нижегородский сборник. СПб., 1905. С. 246–254.
25. Морохин А.В. Нижегородское духовенство и формирование Второго ополчения 1612 года // Мининские чтения: Труды науч. конф. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (20–21 октября 2006 г.) Нижний Новгород, 2007. С. 146, 147).

«I'M HAPPY TO BE THE FIRST PERSON TO PRESENT THE HISTORY OF NIZHNI IN THE TIME OF TROUBLES...»

ABOUT THE INITIAL PERIOD OF S. PLATONOV'S COOPERATION WITH THE NIZHNI NOVGOROD PROVINCIAL ARCHIVAL COMMITTEE

V.V. Mitrofanov

Based on new archival materials, the author analyses S. Platonov's cooperation with amateurs of history in Nizhni Novgorod and considers the state of historiography on this topic. Some new facts illustrate the forms of cooperation of the famous scientist with Nizhni Novgorod historians. The article contains the texts of A. Gatsisky's and S. Platonov's letters.

Keywords: S. Platonov, A. Gatsisky, Nizhni Novgorod, historiography, local historians, archive, sources, study of local history.